

Крошечная грибная спора была похожа то ли на красивую крупинку морской соли, то ли на снежинку, упавшую зимним днём.

Лёгкая, почти невесомая, она опустилась на сотканный ветерком воздушный склон и, неся в себе любопытство Е Наньсюня, спряталась в уголке у приоткрытого окна зала, чтобы тайком понаблюдать за другими гостями сегодняшней церемонии.

Роскошно одетые альфы и омеги собирались по двое-трое, обсуждая самые громкие новости, обменивались контактами и договаривались, где встретятся в следующий раз.

Они ослепительно улыбались в камеры, выкладывали фотографии друг друга в ленты друзей, сохраняя память об этом прекрасном мгновении.

А далеко отсюда, в комнате отдыха, Е Наньсюнь через грибную спору тайком наблюдал за их яркой, насыщенной жизнью.

Он невольно завидовал им, но в то же время словно заразился их смехом.

В груди стало тепло, и уголки его губ тоже поползли вверх.

Грибная спора прыгнула с подоконника и, подхваченная ветром, полетела дальше.

Е Наньсюнь хотел добраться до другого окна и посмотреть оттуда. В зале было слишком много людей, и он боялся, что, если спора залетит внутрь, кто-нибудь случайно её заденет или она свалится в чей-нибудь бокал.

Вдруг налетел холодный ветер, смешанный со снежинками.

— Фью-у-у!

Грибная спора затерялась среди снега и бешено завертелась, а у Е Наньсюня от этого тоже закружилась голова.

Постепенно дурнота прошла.

Вокруг было очень тихо, лишь издалека едва доносилась музыка.

Е Наньсюнь предположил, что его грибную спору ветром занесло в расположенный неподалёку сад.

Это всё-таки императорский сад, где жил сам правитель звёздной системы. Е Наньсюнь тут же

приказал грибной споре как можно скорее возвращаться.

— Гав-гав-гав!

В поле зрения вдруг возникла и стремительно увеличилась круглоголовая маленькая жёлтая собачка.

Связь с грибной спорой внезапно оборвалась.

Последним, что увидел Е Наньсюнь, была бросившаяся вперёд собачка с широко разинутой пастью...

Он на мгновение застыл.

Его зверь-спутник, его грибная спора...

Неужели её съел этот маленький жёлтый пёс?

В голове моментально стало пусто.

Не успев толком ничего обдумать, Е Наньсюнь тут же выбежал из комнаты отдыха.

Ориентируясь на оставшийся в воздухе след ауры зверя-спутника, он промчался мимо зала.

Сияющий золотым светом зал оставался всё дальше позади, вокруг становилось всё тише.

На укрытой белым снегом дорожке тянулась цепочка торопливых следов. Под фонарём за поворотом едва можно было разглядеть маленького жёлтого пса, вилявшего хвостом.

Е Наньсюнь, ни секунды не раздумывая, задыхаясь, побежал к нему.

Но, испугавшись, что собачка убежит, когда оставалось совсем немного, он замедлил шаг.

Он мчался сюда слишком торопливо и теперь тяжело дышал, а изо рта один за другим вырывались белые облачка пара.

Не отрывая глаз от маленького жёлтого пса, Е Наньсюнь увидел, что тот по-прежнему живо скачет, и немного успокоился.

По дороге сюда он страшно боялся обнаружить, что щенок, проглотив спору, лежит бездыханный в снегу.

К счастью, этого не случилось.

— Не бойся. Иди сюда...

Подойдя поближе, Е Нансюнь присел на корточки и протянул к маленькому жёлтому псу руку.

Не прикрытые перчаткой белые пальцы слегка покраснели от мороза. Тонкие и длинные, среди снега зимней ночи они казались даже белее самого снега.

— Ау-у?

Маленький жёлтый пёс наклонил голову набок. В его чистых больших глазах мелькнуло недоумение, а потом он поднялся на короткие лапки и, виляя хвостом, мелкой трусцой побежал к Е Нансюню.

На снегу осталась цепочка маленьких собачьих следов.

Какой послушный.

Е Нансюнь невольно улыбнулся, а сердце, бешено колотившееся от тревоги, понемногу успокоилось.

Маленький жёлтый пёс опустил голову и влажным кончиком носа легонько обнюхал пальцы Е Нансюня.

Тёплое дыхание щенка коснулось кожи, отчего стало немного щекотно.

Е Нансюнь пристально разглядывал собачку, пытаясь отыскать на ней пропавшую грибную спору.

Однако сколько ни смотрел, споры нигде не было, да и духовная связь с ней исчезла.

В душе возникла беспомощная догадка.

Неужели её и правда съела эта собачка?

Неужели его грибной споры больше нет?

Будто в груди пробили дыру, и внутрь с завыванием хлынул ледяной зимний ветер со снегом.

Но, тоскуя и переживая, он не мог не волноваться и за собачку, которая, возможно, случайно проглотила его грибную спору.

Его феромоны были связаны с ядовитым грибом, а грибная спора тоже обладала смертельным ядом.

Если маленький жёлтый пёс и вправду её съел, что теперь делать?

Сейчас с ним вроде бы всё в порядке, но что, если яд внезапно подействует уже после того, как Е Нансюнь уйдёт?

— У-у-у...

Маленький жёлтый пёс уселся перед Е Нансюнем и влажными большими глазами посмотрел на красивого омегу, изо всех сил мотая хвостом из стороны в сторону.

Похоже, эта собачка совсем его не боялась.

Да и порода у неё, судя по виду, была самая обычная — простая деревенская дворняжка. Совсем не похожа на породистого пса, которого мог держать кто-нибудь из высокопоставленных обитателей дворца. Иначе она не носилась бы глубокой ночью по холодному саду.

Бродячая?

Е Нансюнь слегка поджал губы и осторожно погладил собачку по голове.

Маленький жёлтый пёс тихонько завыл, прищурил глаза и принял донельзя довольный вид.

— Нравится? — Е Нансюнь не удержался от тихого смешка. — Не бойся. Я отнесу тебя... отнесу тебя к Элли.

Он не был уверен, что маленький жёлтый пёс действительно съел его грибную спору.

Но оставить малыша здесь он не мог. На всякий случай Е Нансюнь хотел показать его врачу, однако всё-таки это был императорский дворец.

Здесь даже травинку или ветку нельзя было просто так взять и унести.

Е Наньсюнь подумал, что, возможно, ему поможет Элли.

Когда он протянул руки, чтобы поднять собачку, то всё ещё опасался, что напугает её.

Маленький жёлтый пёс дважды тихонько завыл, но послушно позволил красивому юноше взять себя на руки.

Он весело вилял хвостом и, похоже, был совершенно счастлив, что его куда-то несут.

— Какой послушный.

Шерсть у щенка была густой и тёплой, и держать его на руках посреди зимнего холода оказалось очень приятно.

Е Наньсюнь уже собирался отнести собачку к Элли, но, выпрямившись, вдруг заметил на земле человеческую тень.

Сердце дважды тревожно ударило.

Он медленно поднял взгляд.

Под фонарём, скрытый встречным светом, за поворотом неизвестно когда появился высокий, статный мужчина.

Первая мысль Е Наньсюня: какой высокий.

Потом взгляд переместился на его лицо. Из-за света черты было не разглядеть, но даже по силуэту было ясно, что мужчина чрезвычайно красив.

Пока Е Наньсюнь ошеломлённо смотрел на незнакомца, Янь Бэйю тоже разглядывал юношу, державшего на руках его зверя-спутника.

Густые чёрные волосы мягко блестели в свете фонаря, кожа была белой, чистой и прозрачной.

Бледно-розовые губы были слегка приоткрыты, изо рта вырывался белый пар, а прозрачные, блестящие зелёные глаза напомнили Янь Бэйю озёрную гладь в лесу, на которую падают лучи послеполуденного солнца.

— Куда ты собрался унести мою собаку?

Низкий, холодный голос прозвучал так, словно лезвие ветра рассекло скованную льдом поверхность озера.

<http://bllate.org/book/20671/2064990>